

Один год один день в ПМ. Ирий. Отступление.

-- Сифилис! Гонорея! Трепонема! Чума! Оспа, вас всех полюби! Что же твориться то? - ругался молодой мужчина на поляне, где только появился из ниоткуда. - Продукт инцеста трех поколений братьев! Где смог, где следы самолётов в небе? Куда меня закинула эта похотливая Глотка, которая похожа всё же Кишка?! - постепенно мужчина успокоился и присел на травку.

-- А воздух тут вкусный, насыщенный... Насыщенный духовными частицами, как дома, только они не горькие, не царапаются. Триппер мне на конец, это типа в Рай тропинка? - по обыкновению разговаривая сам с собой в слух наблюдаемый объект. Он так задумался, что забыл отломать нарастающий кусок маски и через минуту на поляне сидел уже белее рослый и массивный примат.

-- Только чего это я расселся на проходе, да встречающих дожидаясь? Не Земля? Чтож, учтём, значит планы только что расширились. Это же прекрасно! Это интересно! Вот только куда бы путь держать?

-- О, тут Солнце есть, тогда на закат.

Сто шесть тысяч семьсот восемьдесят второе лето от Основания Асгарда Ирийского.

Эйлеть. Осьмица, семнадцатое число.

Сторожевая станица Волков.

Тревожный голос колокола на центральной вышке известил лагерь отряда сил самообороны Ирия, что на их землю проникли, что врагов немного, и Враг скрытен. Нарботанные продолжительной практикой уставы предписывали на это ряд простых и эффективных действий.

К терему воеводы уже двигался десятник, а его десяток облачался по боевому в стёганки, кольчуги, шишаки. Перестёгивали прямые мечи и шашки на боевой, кожаный пояс.

-- Волхв Нетопырь, где искать проникшего Врага? - Ведун из сотни Снежных Волков, появился пред очи начальства сразу по сигналу колокола.

Мужчиной он был коренастым, невысоким, с аккуратной светлой бородой с ладонь длинной, волосы в хвосте удерживала тесьма из кожаного витого ремешка. Одет он был в традиционную одежду охотников на нечисть и проводников душ: ичиги до колена, плотные порты, рубаха с длинным рукавом и защитным орнаментом, как на манжетах с воротом, так и груди, длиной рубаха на ладонь не доходила колен, волчья шкура крепилась на плечах не симметрично с перевесом на левую сторону не мешая таким образом правой руке управляться с мечом.

Его сотник, он же Волхв, был одет в длинную белую рубаху до пят и скрученным из десятка растений и шёлка ремнём на животе, на груди висел оберег. Волосы у него были длинные, прямые, светлые и свободные. Лицо было гладким. Глаза нынче закрыты. Волхв слушал потоки Гири.

-- Бежать вам на полдень два дня и три ночи у реки Зимоводки в округе села Твёрдой Воды. Там был всплеск злой. Но Беса не чую, прячется. Лаек возьми с собой в пятёрку.

-- Пятёрку? Думаешь так опасен? - на подколку с расстоянием Василий не обратил ровно

никакого внимания. Приучен уже.

-- Сказал же, не чую его, что это по твоему может значить? - посмотрел Волхв на своего десятника пристально серыми глазами.

-- Ох, ё. Ладно, я понял, след возьмём, сигнал дадим. В бой не лезем.

-- Не прошло и трёхсот зим, как ума набрался. Поспешай, Васютка, не дай черной напасти есть светлые души. - десятник резко поклонился, развернулся и убежал выполнять задание.

Терем вновь стал местом тишины и успокоения. Сотник вздохнул и вновь закрыл глаза. Возможно удастся учуять Беса, при движении.

Один год один день в ПМ. Ирий. Ал Ар.

Через восемь тысяч с сотнями секунд мне попалась тропинка натопанная людьми. Следы и запах однозначно об этом говорили.

Подумав пару моментов и пожав плечами пошёл на право. Ибо нефиг быть предсказуемым лишь из-за пола.

По тропе было двигаться более приятно, чем по дикому лесу... И через двенадцать минут тропа вывела к полю. Пшеничному полю. Вдали была видна деревенька. За этим полем были ещё, на них пахали люди, коней или быков не было.

Инстинкт мне настойчиво советовал поймать кого либо и сожрать, чтоб узнать, что по чём. Разум шептал, что идея эта не очень. Что, не я один такой наблюдательный, и нашего брата, пустого, тут знают хорошо и любить нас не за что. То есть реагировать на исчезновения могут оперативно... А могут и нет.

Но всё одно, начинать диалог с поглощения на чужой, да такой благодатной земле, чьей-то души... как бы укажет на отсутствие манер. Пришёл, не поздоровался, не представился, рук не помыл, а сразу за стол и чавкать, чавкать. Не стоит производить такого впечатления.

До вечера люди работали. А я сумел подобраться ближе к деревне. Там тоже шла кипучая деятельность. Женщины били траву. Дети рубили чурки на аккуратные квадратные брусочки из которых мальчики постарше вырезали ложки, фигурки животных, деревянные ножи и мечи. Девочки помогали женщинам, носили воду. Вода!!! Год воды не пил!!! А-а-а-а-абождем!

Мужчины, что не в поле, строгали доски, брус, крыли крыши. Движуха, это хорошо, это интересно, но от чего уровень деятельности такой низкий?

Присмотрел бабку пошире, да куда она в дом отправиться. Собственно ночи и ждал.

Странно, души не спят, во всяком случае на Земле мне ни разу спать не пришлось и не хотелось. И в Пустом мире тоже, но эти души, а это точно души, спали, ели, работали, любили и у них рождались маленькие душонки которые вырастали во взрослые души. Почему так?

Бабку выкрал без происшествий, тихо без писка, но поговорить не удалось. Молчала как Зоя. Даже переломанные руки не помогли, мычала, но членораздельных слов не произнесла.

-- Вот дура старая, мне же придётся внучку твою поймать и съесть. - молчит, глазами зыркает, взглядом прожигает, но ни слова. - Ладно, сама напросилась. - оторвал ей руку и проглотил.

Информации больше не стало.

-- М-да, фигово вышло. Хотел ведь по хорошему. - удручённо покачал собакоголовой маской Тэк.

А нужна мне такая упёртая дура внутри? Поднимет ещё уровень протеста, придётся давить иждивенцев волей, оно конечно на пользу делу, волю закаляет, но вот жить станет скучнее, что не есть лёд.

-- У вас как с регенерацией? Или ахалай-махалай, рука отрастёт, короче? Молчишь... Бесишь, блин! Как же хочется тебе кишки вырвать и жрать заставить, чтоб не игнорировала, когда с тобой так вежливо разговаривают. Ладно, не получилось мирно, но совсем плохо делать не будем.

Перетянув обрубок отрезом ночнушки разжёл костёр ударом когтей о камень. Подождал пока разгорится, да головнёй прижёл ей рану. О, как она кричала! Хоть один нормальный звук от неё услышал. Тюкнул по голове, да отнёс обратно захватив её внучку которой на вид было лет семнадцать. Тут правда выйти получилось тихо, но видно запах крови поднял кого-то, через пару минут в селе поднялась шумиха, люди забегали. А я подхватил ношу и рванул дальше на запад. Если и эта молчать будет, то съем.

<http://tl.rulate.ru/book/51273/1287615>